

(1) В числе людей, которые принимали участие в моём воспитании, был учитель Иван Яковлевич. (2) Это было в деревне, в Орловской губернии, у моих богатых родственников. (3) Летом раз заехала к дяде, по дороге в своё имение, губернаторша с сыном, мальчиком лет одиннадцати, очень избалованным и непослушным. (4) Мы пошли в сад, и там этот гость оборвал какую-то редкостную сливу, плоды которой были у дяди на счету. (5) Мы испугались его поступка и дали себе клятву во всём отпираться и ничего не сказывать. (6) Дядя вечером пошёл в сад и увидел, что слива оборвана. (7) Он рассердился, позвал мальчика Костю, сына садовника, и стал его спрашивать, кто оборвал сливу. (8) Костя не знал, и на него упало подозрение, что эту сливу оборвал он и теперь отпирается. (9) Его за это велели высечь крыжовником, а он испугался и сказал, что будто в самом деле он съел сливы. (10) Тогда его всё-таки высекли. (11) А мы знали, кто оборвал, но ничего не говорили, чтобы не нарушать клятву и не пристыдить своего гостя. (12) Но к вечеру некоторых из нас это стало невыносимо мучить, и когда мы начали укладываться спать, то я не стерпел и сказал Ивану Яковлевичу, что Костю наказали напрасно, что он не вор, а вор вот кто, а мы все дали клятву это скрыть. (13) Иван Яковлевич вдруг побледнел и вскрикнул: — Как вы смели клясться? (14) Видите, сколько от этого зла вышло, и теперь я уйду от вас. (15) Учитель даже заплакал, потом вдруг приложил лоб к оконному стеклу, вздохнул и побежал из комнаты. (16) Куда и зачем побежал, мы не могли догадаться и долго ждали его возвращения, но потом так и уснули, не дождавшись. (17) А утром, когда Василиса Матвеевна принесла нам свежее бельё, мы узнали, что Иван Яковлевич к нам и совсем не воротится, потому что его уволили. (18) Мы так и обомлели. (19) Бедный, добрый Иван Яковлевич! (20) Это всё мы виноваты. (21) Но что же он такое сделал? (22) А он явился к господам, подошёл к губернаторше и сказал ей совершенно спокойным голосом: — У вашего сына дурное сердце: он сделал поступок, за который бедного мальчика высекли и заставили оболгать себя... (23) Ваш несчастный сын имел силу это стерпеть. (24) Помогите ему исправиться, а то из него выйдет дурной человек. (25) С губернаторшей сделалось дурно, у неё началась истерика. (26) Страшно рассерженный происшедшею сценой, дядя вытолкнул Ивана Яковлевича за двери и объявил, что он уволен. (27) Мне было очень жалко Ивана Яковлевича. (28) Мы с ребятами решили убежать за околицу и там ждать своего учителя, чтобы проститься. (29) Он шёл не только спокойно, но как бы торжественно, а лицо его было даже весело и выражало удовольствие. (30) Увидав нас, он остановился и воскликнул: — Прекрасно, дети! (31) Прекрасно! (32) О, сколько для меня радости в одну эту минуту! — и он раскрыл для объятий руки, а на глазах его заблестали слёзы. (33) Мы бросились к нему и тоже дали волю слезам, повторяя: «Простите нас, простите!» (34) А в чём мы просили прощения, мы, к несчастью своему, и сами того не могли определить, но он помог нам понять и сказал: — Вот это и есть то, что надо, и дай бог, чтобы вы никогда об этом не позабыли. (35) Для этого одного Стоит всегда быть правдивым во всех случаях жизни. (36) Это чистая совесть!

(По Н. С. Лескову*)

* Лесков Николай Семёнович (1831-1895) — известный русский писатель и публицист.